

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ

1 Песнь песней Соломона.

2 Пусть не будет конца его поцелуям, ласкам! Твои губы слаще вина.

3 Твое имя что тонкие туракские ароматы. Любят тебя красотки!

4 Поведи меня скорым шагом. Мы — за тобой. Я у царя в покоях. Сколько радости, счастья! Обниматься с тобой — что вина отведать. Как тебя не любить!

5 Подружки иерусалимки! Я темнокожа, зато красива, как палатки Кедара, как царские кошмы.

6 Не удивляйтесь, что я так смугла: это загар от солнца. Братья не пожалели меня, послали на виноградник. Без присмотра оставила я свой собственный сад.

7 Скажи мне, дружок, душа моя: где пасешь ты овец? Где ты поишь их в полдень? Вдруг

на пастбище я наткнулся на твоих друзей — они не за ту меня примут.

8 Раз так, краса ненаглядная, ступай по овечьей тропе к пастушьим палаткам — там выпасай козлят.

9 Сравню тебя, красавица моя, с кобылицей из фараонова выезда.

10 По щекам подвески и на шее монисто — это будет тебе к лицу.

11 Подвески мы подарим тебе золотые с серебряной филигранью.

12 На софе прилег царь в ароматах моего нарда.

13 Любимый мой — горстка мирры, всю ночь меж моих грудей.

14 Любимый мой — цветущая кисть кипрея в садах Энгеди.

15 Как ты пригожа, любовь моя! Как ты пригожа! Твои глаза — горлинки.

16 Как ты красив, мой любимый! Как сладок! Наше ложе — в зеленом убранстве.

17 У нашего дома кедровые перекладыны и кипарисовые стропила.

2 Я ромашка шаронская, лилия долин.

2 Моя любимая среди подруг — что лилия среди репейников.

3 Мой любимый в кругу друзей — что яблоня в диком лесу. Хорошо мне в ее тени! Во рту — сладкий вкус яблок.

4 Он привел меня на подворье у виноградника, привел на флажок. Он меня любит!

5 Подкрепите меня медовым пряником, освежите яблоком: я от любви умираю.

6 Его левая рука — у меня под затылком, правая меня обняла.

7 Заклинаю вас, подружки иерусалимки, сернами, дикими козами! Не тормозите, не будите любви, пока сама не проснется.

8 Слышу дружка моего! Вот он сорвался с гор, сбежал по холмам.

9 Любимый мой — что серна, что молодой олень. Подлетел к стене, в окна заглядывает, смотрит через решетку...

10 Зовет меня: «Выходи, любовь моя, краса моя!

11 Миновала зима, прошли все дожди, отшумели все грозы.

12 Зацвели луга, наступила пора птичьих песен, заворко-

вала в нашем краю горлица.

13 На смоковнице завязался плод. В виноградном саду душистым цветом оделась лоза. Выходи, любовь моя, краса моя!

14 Голубка моя, взлетевшая на скалу, на уступ утеса! Покажись, подай голос. Что за чудо — твой голос! Что за прелесть — твое лицо!».

15 Ловите лисиц! Уже зацвела лоза, и лисята цвет объедают.

16 У меня — мой любимый, а я — у него. Среди лилий пасет он своих овец.

17 Пока не занялся день и тени держат прохладу, вернись, мой любимый! Вернись серной, молодым оленем с горных ущелий.

3 Ночью во сне я искала друга моего сердечного. Искала — не находила.

2 Выйду из дому, пойду по улицам, переулкам. Поищу друга моего сердечного. Искала — и не нашла.

3 Стража дозором обходит город: «Вам не встречался друг мой сердечный?».

4 Не прошла я и двух шагов — отыскался друг мой сердечный. Я вцепилась в него, не отпускала, пока не привела к родимой матушке.

5 Заклинаю вас, подружки иерусалимки, сернами, дикими козами! Не тормозите, не будите любви, пока сама не проснется.

6 Кто это идет из пустыни

— в столбе курений из мирры,
фимиама и душистой замор-
ской пудры?

7 Так и есть, это паланкин
Соломона! С ним — шесть де-

сятков первых в Израиле вои-
нов:

8 Искусные ратники в пол-
ном вооружении. У каждого
на бедре меч против ночного

страха.

9 Царь Соломон сделал себе паланкин из ливанского кедра.

10 Стойки ему смастерили серебряные, балдахин — золотого шитья. Сиденье обито пурпурной тканью, по ней — слоновая кость.

11 Сионские девушки! Смотрите: царь Соломон! Этот венец возложила на него его мать в венчальный день, в день сердечного праздника.

4 Как ты пригожа, любовь моя! Как ты пригожа! Твои глаза из-под кудрей — словно горлинки. Локоны — козы, бегущие с гор Гилада.

2 Зубы — овцы остриженные, стадо после купальни, ягнята один к одному.

3 Губы — алая лента, уста прелестные. Щеки твои за кудрями — половинки граната.

4 Шея — что башня Давида, обнизанная щитами ратников — тысячи круглых щитов.

5 Грудь — две серны-телицы, юная двойня на пастбище среди лилий.

6 Пока не занялся день и тени держат прохладу, я пойду на гору душистой мирры, на холм фимиама.

7 Ты вся хороша, любовь моя! Нигде нет изъяна.

8 Спустись с Ливана, невеста! Спустись с Ливана! Сойди с высоты Амань, с вершин Сенира, Хермона, — прочь от львиных пещер, от барсовых логовищ.

9 Обомлело сердце мое, сестра моя, невеста моя! Обомлело сердце мое — глазом ты повела на меня, сверкнула камушком из мониста.

10 Хорошо мне с тобой, сестра моя, невеста моя! Обниматься с тобой — слаще вина. Елеи твои душистые тоньше всех ароматов.

11 На губах твоих мед, невеста моя. Под языком у тебя мед с молоком. Все ароматы Ливана — в твоих душистых нарядах.

12 Сестра моя, невеста моя — сад на замке. Сад на замке, родник заповедный.

13 Сколько пряных плодов в этих зарослях, в этой гранатовой роще!

14 Там и нард и шафран, корица и аир, деревья росного ладана, мирра, алоэ — все как есть утонченные ароматы.

15 Ты — садовый родник, источник прохладных вод, ручей, бегущий с Ливана.

16 Займись, северный ветер! Задувай, ветер южный! Донеси до любимого пряные ароматы сада! Он придет и в своем саду отведаст сладких плодов.

5 Я — в саду, сестра моя, невеста моя. Я пришел собрать мирру мою и бальзамы, отведать меда, глотнуть вина, попить молока. Ешьте, друзья, пейте допьяна, упивайтесь любовью!

2 Я спала, а сердце как чуяло... Так и есть, мой любимый

стучится: «Отвори, сестра моя, чистая моя голубка ненаглядная! Роса омочила мне голову, на кудрях — ночная влага».

3 Я все с себя снимала —

как же я неодетая? Я сполоснула ноги — как же я по полу?

4 Любимый мой просунул под косяк руку. Все во мне так и обмерло.

5 Встала, иду отворять мое-

му любимому. Миррой перемазала всю ладонь. На засов с пальцев стекает чистая мирра.

6 Я отворила любимому моему, а он не дождался, ушел. Сердце мое упало! Зачем он ушел? Я искала его — не нашла. Звала — не дозвалась.

7 Дозор обходил укрепления и на меня наткнулся. Избили меня, изранили! Накидку с меня сорвали дозорные стражи.

8 Заклинаю вас, подружки иерусалимки! Если встретится вам мой любимый, скажите ему, что я от любви умираю.

9 Чем твой любимый лучше других, краса несравненная? Чем твой любимый лучше других, что ты его так превозносишь?

10 Мой любимый лицом светел, румян, его сразу видно.

11 Профиль — чистое золото, кудри — роскошь, цвета воронова крыла.

12 Очи — голуби у колодца. Зубы в молоке искупались, у самой воды присели.

13 Щеки — цвет ароматный, травы душистые. Губы — цветок лотоса, увлажненный миррой.

14 Руки — точеное золото, унизанное хризолитами; живот — слоновая кость в сапфирах.

15 Ноги — мраморные колонны на золотых опорах. Стать — древо Ливана, могучий кедр.

16 Во рту у моего ненаглядного — сахар. Любимый, желанный — вот он какой, подружки иерусалимки!

6 Куда пропал твой любимый, краса несравненная? Куда подевался? Давай искать его вместе.

2 Мой любимый спустился в сад, в цветники ароматные. В садах он пасет и лилии собирает.

3 У меня — мой любимый, а я — у него. Среди лилий пасет он своих овец.

4 Ты, как Тирца, красива, любовь моя; как Иерусалим, прекрасна; неотразима, как войска под знаменами.

5 Отведи от меня взоры — я от них сам не свой. Локоны твои — козы, бегущие с гор Гилада.

6 Зубы — овцы остриженные, стадо после купальни, ягнята один к одному.

7 Щеки твои за кудрями — половинки граната.

8 Шестьдесят жен, восемьдесят наложниц, юниц без числа — ничего себе!

9 А такая, как ты, голубка чистая — одна-единственная у матушки. Подружки говорят: «Счастливая!». Завидуют ей все наложницы и все жены.

10 Кто она, эта глянувшая, как заря; блистательная, как луна; ясная, как солнце; неотразимая, как войска под знаменами?

11 Зашла в ореховый сад взглянуть на долину зеленую,

на завязь лозы виноградной, умчалась душа моя за княже-
на гранатовый цвет. ской колесницей!

12 Не знаю, как это вышло: 13 Обернись, Суламифь!

Поверни голову, дай взглянуть на тебя! Ах, Суламифь! Кто еще в хороводе так спляшет!

7 Как прелестны в сандалиях твои ноги, царственная юница! Твои округлые бедра — тонкая работа искусного ювелира.

2 Пупок — что литая чаша с вином, неосушима. Живот — снопок пшеницы, увитый лилиями.

3 Грудь — две серны-телицы, юная двойня.

4 Шея — башня слоновой кости. Глаза — пруды Хешбона, что у ворот Бат-Раббима. Нос — вежа Ливанская, предвещающая Дамаск.

5 Голова возвышается, как Кармел. Темно-синей волной ниспадают локоны, сводят с ума царя.

6 Как ты пригожа, любовь моя! Как умеешь любить!

7 Стать у тебя, как пальма. Грудь — гроздь фиников.

8 Подумалось мне: влезу на пальму, ухвачусь за ветви. Грудь твои — гроздь виноградная. В ноздрях — яблочный аромат.

9 Губы твои — вино дорогого разлива; влага течет по губам, омывает зубы.

10 У меня — мой любимый, а я — у него. Я желанная.

11 Пойдем, мой любимый! Пойдем бродить по полям, ночевать где попало.

12 С утра завернем в виноградник: как там лоза? Зелена ли, раскрылись ли почки? Взятся ли гранатовый цвет?

Там я отдам тебе все свои нежности.

13 От мандрагор сочится душистый запах. У наших дверей — сахарные плоды: и свежие, и те, что вчера не испробовал. Все для тебя, мой любимый!

8 Зачем ты не брат мне, не сын моей матушки? При всех бы расцеловала! Кто запретит?

2 Я привела бы тебя сразу к матушке. От нее я знаю, как напоить тебя ароматным вином, гранатовым соком.

3 Его левая рука — у меня под затылком, правая обнимает меня.

4 Заклинаю вас, подружки иерусалимки, сернами, дикими козами! Не тормозите, не будите любви, пока сама не проснется.

5 Кто это идет из пустыни за руку со своим любимым? Под яблоней я тебя разбудила. Здесь матушка твоя родила тебя, здесь ты родился.

6 Прими меня, как печать на сердце, как перстень на руку. Любовь нещадна, как смерть. Не выбраться — как из могилы. Это пожар, пламя лютое Божье.

7 Не залить ее бездной вод, не погасить потопом. Ни на какое богатство любовь не меняется — она его презирает.

8 Не выросла еще наша сестрица, совсем нет грудей. Как помочь нашей сестрице, когда придут женихи?

9 Пусть она будет стеной — обнесем ее серебряными зубцами. Пусть она будет дверью — обошьем ее кедровым тесом.

10 Я — стена, и груди мои — как башни. Со мной началась для него счастливая пора жизни.

11 У Соломона в Баал-Хамоне был виноградник. Он сдал его батракам. Каждый платит

ему за него тысячу шекелей.

12 Мой виноградник — при мне. Тысяча — твоя, Соломон! Батракам их доля — две сотни.

13 Потерявшаяся в садах! Слышу друзей. Не слышу тебя. Отзовись!

14 Поспеш, мой любимый! Пробеги по горам ароматным, как серна, как молодой олень.

Песнь песней

комментарии

О таинственном происхождении и головоломном содержании Песни Песней думают разное. Средневековый комментатор Саадия однажды в отчаянии заявил, что это — замо́к, ключ от которого навсегда утерян. Возражая ему, Marvin Pope утверждает, что ключ не нужен, потому что дверь и без того открыта настежь. Delitzsch называет Песнь «самой загадочной книгой Ветхого Завета».

Авторство Соломана не подтверждается древними свидетельствами. Упоминание его имени в заглавии скорее всего дает понять об особом уважении к мудрецу и поэту, имя которого может украсить все самое лучшее (подобный пример мы видим в названии Библии короля Якова (King James Version) — классического английского перевода).

Что такое Песнь Песней? Поэма, созданная на одном дыхании? Тематическое собрание параллельных сочинений? Случайный сборник любовной лирики? Многие комментаторы

полагают, что эта небольшая книга сложилась в единый текст из разных источников после многовекового отбора.

Песнь Песней обрела окончательную форму где-то в промежутке между 450-400 годами до н. э. Она вошла в канон после разрушения второго Храма в 70 году н. э. вопреки протестам части раввинов, не согласных с «небожественным» содержанием Песни (некоторые современные комментаторы видят в тексте единичный случай косвенного упоминания имени Бога; другие считают, что и этого нет). Споры давно утихли, наступил период как бы любования загадками этой удивительной книги: они приобрели самостоятельную ценность и сделали украшением самой вещи. Один из самых авторитетных толкователей Закона рабби Акива (II в. н. э.) сказал: «Никакие века не могут сравниться с днем, когда Израилю была дана Песнь Соломана. Все Писания святы. Песнь Песней — святая святых».

1:1 Песнь песней Соломона

— словосочетание «песнь песней» (*šir hašširim*) стоит в ряду таких понятий, как «царь царей», «святая святых», и означает превосходную степень — песня *par excellence*. Таким же способом название было переведено и на латынь: *Santicum Santicorum*. Если это нужно понимать как собрание песен (а это так и есть), то, вероятно, лишь в качестве второго плана. Комментаторы насчитывают разное количество источников (от 23 до 30), из которых, как они полагают, составлена Песнь.

1:2 ...не будет конца его поцелуям... Твои губы... — переход от третьего лица к прямому обращению — обычный прием в библейской и вообще в древней поэзии Ближнего Востока. В этой сцене участники двое.

1:3 туракские ароматы — значение слова *tûraq* проблематично. Возможно, упомянутый здесь аромат носит имя местности в Палестине — Турак, откуда он доставлялся за дорогую цену.

1:4 Мы — за тобой — первая реплика некоего множественного третьего лица — подобия хора из древнегреческих трагедий. Присутствие здесь «хора» и признаков явной диалогической речи позволяет думать об элементах драматического жанра.

у царя — необязательно именно у царя (Соломона). Царем до нынешней поры называют на Ближнем Востоке жениха, увенчивая его во время свадьбы короной.

Как тебя не любить! — или «Есть за что полюбить тебя».

1:5 Подружки иерусалимки

— обращение к «хору».

как палатки Кедара — эти издревле знаменитые своей красотой палатки названы по имени их изготовителей — кочующих бедуинских племен. Корень этого слова (*qdr*) указывает на черный цвет. Кедар — второй сын Измаила (Быт 25:13). От его имени произошло название племен, потомков Измаила, а также областей их расселения. В равниннистической литературе этим именем названы вообще арабы и их язык («язык Кедара»).

1:7 не за ту меня примут — слово, определяющее смысл этого места, неясное. Наиболее достоверное предположение — «покрывало». Покрывалом загоразивали лицо проститутки (Быт 38:15).

1:9 с кобылицей из фараонова выезда — увешивать кобылиц дорогими украшениями, любоваться ими — древняя ближневосточная традиция. Такая кобылица вполне могла произвести волнение среди жеребцов, запряженных в боевые колесницы фараона. Упоминание фараона — отдаленный намек на связь образных средств Песни с поэтическими традициями древнего Египта.

1:12 нарда — т. е. ароматического масла.

1:13 горстка мирры — ароматической смолы (из дерева того же названия).

1:14 в садах Эн-Геди — оазис Эн-Геди (в переводе «Козленок-у-Ручья») на западном берегу Мертвого моря славился роскошной растительностью и источниками прохладной горной воды. «В этой местности, — пишет Иосиф Флавий, — растут

прекрасные финиковые пальмы и производится бальзам» (Иудейские древности» (9:2). Эн-Геди и сейчас изумительно красивое место, где с одной стороны море, а с другой бурные скалы, поднимающиеся уступами к небу, и по ним бродят дикие козы, потомки тех самых, именем которых названа сама местность.

2:1 ромашка шаронская — или «роза» — так во многих западных переводах, «нарцисс» — в синодальном, «цвет польный» — в славянском. Возможно, речь идет о крокусе, или шафране (*h'basselet*); этим полевым цветком изобиловала Палестина, особенно долина Шарон. Таким сравнением героиня хочет подчеркнуть свою якобы ординарность, невзрачность, непримечательность.

2:4 подворье у виноградника — дословно «дом пира» (синодальный перевод), «дом вина» (славянский), «винярня» (украинский), т. е. помещение, где хранят, готовят или подают вино (*bet hayayin*).

на флажок — упоминание флажка связано именно с подворьем. Это подтверждается историческими свидетельствами.

2:5 медовым пряником — загадочное слово *ašišim/ašišot* может означать пряник (лепешку) из чечевичной муки на меду или, что не менее вероятно, печенье с изюмом.

2:15 — одна из загадок Песни. К кому обращена просьба поймать лисиц? Кто просит? Зачем? Эзоп рассказал нам историю, которая подтверждает страсть лисиц к винограду. Здесь речь идет, по-видимому, об этом, но и о чем-то другом.

3:1 Искала — не находила —

далее в некоторых переводах следует: «Звала — не дозволась», что отсутствует в масоретском списке.

4:8 Спустишь с Ливана — Ливан — горная гряда, поросшая роскошной растительностью. Далее названы горы Амана, Сенир и Хермон.

4:9 сестра моя — сестрой, братом называли друг друга влюбленные.

4:11 мед с молоком — понятия меда и молока считались ценностями, способными составить тонкую поэтическую метафору. Иов говорил о своей счастливой (оставшейся в прошлом) жизни так: «По молоку ступала моя нога» (Иов 29:6). Существование без меда и молока воспринималось как проклятие: «Не дастся ему ничего от потоков, текущих медом и молоком» (Иов 20:17).

4:13 в этих зарослях — неясное слово, которое может означать «русла», «лунки», «желобки», а также «побеги», «веточки».

5:2-8 — в этом коротком сне — множество приключений, пронизанных постоянной мыслью о скорой встрече влюбленных. Непохоже, что это всего лишь набор поэтических метафор. Такое случается в настоящем, «реальном» сне: радостное замирание сердца и тут же сразу — все как-то есть страхи, кошмар, до ужаса похожий на жизнь и отразивший в испуганном подсознании первую встречу со стражей.

6:1 Давай искать его вместе — подружки иерусалимки захотели здесь не только высказаться, но и поучаствовать в событиях.

6:4 Ты, как Тирца, красива — Тирца — первая столица северного царства Израиля.

6:12 — в немногих словах дано описание загадочного происшествия. Возможны другие варианты перевода.

6:13 Суламифь — наконец-то мы узнаем имя героини. Но не вставка ли это из другого текста?

7:4 — у древних евреев были свои понятия о красоте. Их «прямую» манеру можно принять, если чуть отстраниться от современной привычки к многослойной метафоричности. Местоположение Хешбона и Бат-Раббима не установлено. Вежа (башня) Ливанская возвышалась, по-видимому, где-то в отрогах Ли-

ванской гряды на пути к Дамаску.

7:5 Кармел — название горного кряжа и горной вершины у побережья Средиземного моря.

8:6-7 Любовь нещадна... она его презирает — в разговор действующих лиц вдруг вклинивается философское размышление.

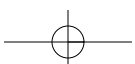
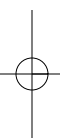
8:6 пламя лютое Божье — полагают, что в этом месте имя Божье (*Yahweh*) стоит не само по себе, а лишь как указание на превосходную степень (пламя лютейшее).

8:10 счастливая пора жизни — любимая вносит мир в самые сложные обстоятельства.

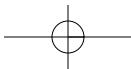
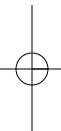
914

Для заметок

Для заметок

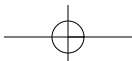
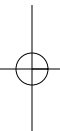
915

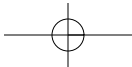
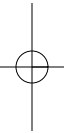
916

Для заметок

Для заметок

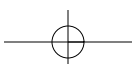
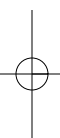
917

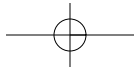
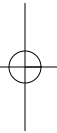
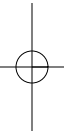
918

Для заметок

Для заметок

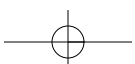
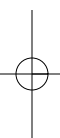
919

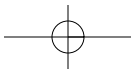
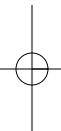
920

Для заметок

Для заметок

921

922

Для заметок

